

Субота, 4 кастрычніка 1997 г.
Выдаецца з ліпеня 1995 г.
на беларускай і рускай мовах
Перыядычнасць — 5 разоў
у тыдзень
Выдавец — ТАА "Народная воля"
Кошт: у кіёўскіх і крамах — 2000 руб.,
у індыўідуальных гандляроў —
свабодны.

Народная Воля

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...

Якуб Колас

Премия заветный свет перед белорусским президентом. Демгламис, братцы...

Заявление Администрации президента Республики Беларусь

Администрация президента Республики Беларусь официально сообщает, что визит президента Республики Беларусь Лукашенко Александра Григорьевича в Липецкую и Ярославскую области Российской Федерации сорван по вине российской стороны.

Подготовка данного визита велась в соответствии с ранее принятыми решениями Высшего Совета и Исполкома Союза Беларуси и России.

Усилиями руководства двух государств было достигнуто величайшее политическое завоевание последних лет — создание Сообщества, а в последующем — Союза Беларуси и России. Дальнейшее становление нового образования возможно только через его практическое наполнение: создание совместных предприятий, финансово-промышленных групп, тесное сотрудничество регионов двух государств. Республика Беларусь последовательно проводила и продолжает работу в этом направлении. Усилия Республики Беларусь нашли поддержку президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в его послании от 10 января 1997 года. В нем глава российского государства просил А.Г. Лукашенко как председателя Высшего Совета еще более усилить сотрудничество, создания совместных проектов, финансово-промышленных групп и предприятий, соответствующих интересам обеих стран.

Исходя из таких предложений, президент Республики Беларусь предпринял ряд конкретных мер на усиление регионального сотрудничества, создания совместных проектов, финансово-промышленных групп и предприятий, соответствующих интересам обеих стран. Президентом Республики Беларусь были приняты решения о создании совместных предприятий, соответствующих интересам обеих стран. Президентом Республики Беларусь были приняты решения о создании совместных предприятий, соответствующих интересам обеих стран.

Договоренности о визите были подтверждены в ходе встречи 6 сентября с.г. президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина в рамках торжественных мероприятий.

Третья сессия парламента

Вот так замахнулись...

Национальное собрание Республики Беларусь двумя своими палатами, верхней и нижней, приступило к работе третьей сессии. 31 сенатор из 63 членившихся в Совете республики дожидались утром явился на пленарное заседание. В Палате представителей к работе приступили 93 из 110 депутатов. Перед своими палатами трюнную речь держали спикеры Павел Шпунюк и Анатолий Мадаревич.

Сенаторы первым делом взяли за бюджет республики на 1998 год. Отчет перед ними в первый день держали министры и замы министров Совмина, отвечая на многочисленные вопросы о том, как же Беларусь свести концы с концами в будущем году.

Депутаты возмемались рассматривать третью сессию 120 вопросов: 110 законопроектных, в том числе 55 в первом чтении, 28 совершенно новых, 43 об изменениях и дополнениях в действующие законы.

В Европе говорят о нелегитимности белорусских палат, а они, видите, на какую работу замахнулись. Вот только одна заковка — не придется ли в будущем парламенту, признанному мировым сообществом, переделывать все то, что сделало под диктовку президента на значимые им парламентарии?

Яўген ТАЎТЕНЬ.

У цымбалаў вялікі "імяніны"

Магілёў чарговы раз заявіў аб сабе на міжнародным узроўні. Тут на днях адбудзецца чарговая Сусветная кангрэс цымбалаў у гарадзе на Дняпроў сабраўся выкарыстаць, майстры па вырабе гэтага інструмента, кампазітары, музыканты, выкладчыкі і студэнты з Венгрыі, Аўстраліі, Вялікабрытаніі, Галандыі, Германіі, ШІА, Кітая, Літвы, Малдовы, Расіі, Сінгапура, Славакіі, Чэхіі і Швейцарыі. Рэспублі-

ка Беларусь свесці концы с концами в будущем году.

Калі ў 1990 годзе арганізаваным харчаваннем былі забяспечаны 85—90 працэнтаў працуючых у радыёэлектроннай прамысловасці, дык цяпер — толькі каля 30%.

Яўген ТАЎТЕНЬ.

Погода

4 і 5 октября на территории республики сохранится облачная с прояснениями погода. 4 октября ночью по северо-восточной части, днем по западной — дождь; 5 октября временами дождь. Температура воздуха 4-го ночью +1...+6, местами заморозки до -2, днем — +5...+10; 5 октября в течение суток +4...+9.

Как Борис Ельцин дал оплеуху Александру Лукашенко

Комментарий

Людмила МАСЛЮКОВА,
политический обозреватель
"Народной воли"

К 12 часам дня 2 октября в экстренном порядке была созвана пресс-конференция по поводу развивающегося скандала с отказом России принять с официальным визитом президента Беларуси. С получасовым опозданием на нее примчался возмущенный заместитель главы администрации Иван Пашкевич и руководитель пресс-службы Валерий Толкачев. Первый и зачитал текст заявления Администрации президента, которое "Народная воля" печатает сегодня без сокращений, таким, как составила его, наверняка напелх и нервничая, команда неудачливых вожаков. Зачитал — и поспешно покинул представителей прессы, избегая многочисленных вопросов.

В заявлении, как видите, сказано, что еще накануне отлета в Центрально-Черноземный регион, 1 октября, появились предположения, что и замученный триумфальный пролет над серпиевыми тумблерными России Александра Григорьевича может обернуться повторением Калининградского инцидента. В два часа ночи, как удалось журналистам допытаться у Пашкевича уже в коридорах Национального пресс-центра на улице Октябрьской, 5, пришлось прискробное известие — отказ принимать Лукашенко...

В 9 часов в информационном выпуске новостей российский телеканал НТВ распространил сведения о том, что президент Беларуси с 7 часов 40 минут сидит в персональном самолете в аэропорту "Минск-2". Российская противозушная оборона не предоставляет высокому гостю воздушный коридор для пролета. Однако у нас в Минске зажатый журналистами в колыво Валерий Толкачев на простейший вопрос: "Сидит ли Лукашенко в самолете, дожидаясь разрешения на пролет?" ответил: "Я не хотел бы сейчас отвечать". Вероятно, именно так и было: метался наш президент по салону вне себя от гнева.

А чего, спрашивается, серчал? Дело-то житейское... На 850-летие Москвы президенты России позвал белорусского коллегу с целью праздничного приема и дружеского разговора. ОРТ Павла Шеремета выпустили из тюрьмы. Александр Григорьевич на славу потужил тогда в переполненной, но когда домой вернулся, то Павла оставил в застенках КГБ. Именно по этому поводу Борис Николаевич вскоре сказал: не-

данный в мире случай, когда два президента договорились, а один слова не держит.

Вот и теперь, в начале октября, договорились Александр Григорьевич с губернаторами Липецкой и Ярославской, Орловской и Белгородской, Курской и Тамбовской областей и встречались с Министром иностранных дел союзной державы и даже с главой ее правительства Виктором Черномырдиным... Ну и что? А Ельцин дал пощечу, у нас братцы как встарь, незваный гость — хуже татарина.

Президент Ельцин 2 октября посетил Нижний Новгород. Там он саркастически заметил, что любой губернии толькo предстоит сколько угодно суверенитета, пусть регионы делают что хотят, но приглашать в страну глав других государств — это его prerogative. Смысл высказанного вполне прозрачен: Борис Николаевич Александра Григорьевича на 2 — 3 октября 1997 года в свое Центральное Черноземье не звал.

Обманули? Обидно? Оскорбительно? Но зато российский оплеуха абсолютно предельно, в чем и замученный триумфальный пролет над серпиевыми тумблерными России Александра Григорьевича может обернуться повторением Калининградского инцидента. В два часа ночи, как удалось журналистам допытаться у Пашкевича уже в коридорах Национального пресс-центра на улице Октябрьской, 5, пришлось прискробное известие — отказ принимать Лукашенко...

На сей раз Кремль поступил воистину по-лукашенковски нетвердо: вымал — и привез Минск, и потому стране пришлось выдержать насилие. Смысл высказанного вполне прозрачен: Борис Николаевич Александра Григорьевича на 2 — 3 октября 1997 года в свое Центральное Черноземье не звал.

Александр Григорьевич сначала подал телеграмму Борису Ельцину, в чем, мол, дело, объяснил. В ответ — заткнись молча. Лукашенко позвонил Ельцину — тот поставил некое условие, которое оказалось неприемлемым. Как ни помогали журналисты, ни Пашкевич, ни Толкачев не посмели раскрыть рот и объяснить, что за условие, в чем неприемлемость его для Беларуси. Было ли это же требование освободить Шеремета? Политическое требование? Экономическое? И провалилось в татары на напряженнейшей программе президентского визита, вплоть до его апогея — съезда к столам Лукашенко оединнадцати губернаторов срединного российского региона.

Позже в заявлении Администрации президента России подтвердилась первая версия. Кремль рад видеть у себя дорогого гостя, но при условии, что Павел Шеремет обретет свободу.

Губернатору Ярославской области

Анатолию Лисицыну и его коллегам Борис Ельцин неудовольственно дал понять, что пока у них он президент. И если были у тамошних глав администраций поползновения в сторону молодого кумира, то старый одернул забывшихся, что, конечно, послужит хорошей остротой и для остальных. И дала существенную осечку избирательная кампания Александра Григорьевича в России. Впервые с момента запуска ее "заметил" и изрядно подпортил действующий президент Российской Федерации.

Правда, в части пропагандистского эффекта разразившегося между союзными странами скандала у Лукашенко есть утешение. У обеспокоенного населения российской глубины, втайне уже любившего общедавянского героя-спасителя, при виде обид, чинимых кумиру, имеющиеся чувства не исключено, изыграют еще горячее. Впрочем, и провинция в России разная. В разгар события реакция обмшурившихся со своими приглашениями губернаторов еще не была известна, но в редакции "Народной воли" дошло сообщение иного толка. Общественные организации Ярославля с трудом, но получили у тамошней администрации разрешение на проведение пикета 3 октября. Его участники пригрозившие бойкотировать визит Лукашенко. Они не хотят, "чтобы "белорусский вариант" повторился в России.

Все подробности очередного скандалного происшествия с президентом Беларуси еще предстоит высчитать. Но вряд ли они многое прибавят к сути сенсации, которая становится уже традиционной. Собрался Александр Лукашенко в Калининград за рыбой — ему дали от ворот поворот. Поехал на саммит в Вильнюс — попользовался непристойностями для литовских хозяй-ев слухи о якобы покушении на персону белорусского визитера. Сел в самолет лететь в Липецк — еще больший фронт.

Такие казусы, увы, характерны для него. Роль возбудителя страстей он как депутат играл и в Верховном Совете 12-го созыва. Эти же качества подвигли его на рукопашную схватку с отрыванием рукава в период кандидатуры в президенты. Он и президентом остается верен себе: с Европой валрыз разругался, с Россией отношения на глазах портятся.

Истопнувшись горяч бывает Александр Григорьевич! Ничуть не павоздишь его обслуге, которой пришлось быть в непосредственной близости с ним, негодующим, в то зломоминное утро 2 октября в самолете, летящем в никуда.

Анатолий СЫС:

"Як пойдучь восеньскія дажджы — пачну пісаць..."

"...у пазізі ў кожнага свой спут," — пісаў у адным са сваіх вершаў
Анатоль СЫС. І сапраўды, у беларускай пазізі сваё месца займаюць
вершы беларускага таленавітага "поэта-хунігана" Анатоля СЫСА. Яго
творчасць захапляе многіх, але і многіх ж не разумеюць ягонан
павадзіна. Сам жа СЫС доволі часта ганарліва называе сябе сяном Янкі
Купалы і браткам Максіма Багдановіча...

— Чым адрозніваецца Анатоль СЫС з сярэдзіны васьмідзесятых, вядомы таленавіты малады паэт, і Анатоль СЫС сярэдзіны дзесяцігоддзя, вядомы сталы пісьмачка?

— Анічым. Як кажуць, гарбатага магіла выпрашвае. Хіба што стаў менш разкім у жыцці і пазізі. — Патлумачыце, можа? — Можна. Менш разкім у жыцці — гэта значыць стараюся не крапіць боскае стварэнне ні палым, ні словам. Банокс, а лепш сказаць, не магу ўдарыць чалавека. Лепш сам пад вока атрымаю. Ну, вядома, акрамя тых сітуацый, калі могуць сесці на галаву. А ў вершах усё больш і больш цяжы на лірыку, на звычайныя жыццёвыя рытмы. Рэзкіх дэяўш таго, які я не лавіў нікому інтэрв'ю. А яны зараз пачаў свае архівы і ўсё, што я кажу і думаю раней, абсалютна каледзеша на сённяшні дзень. Хіба што шкадуло пра адно. Вакол мяне было столькі прыгожых дэяўш, мае ж сябры іх і разабраў. І жыццёвыя пачувалі. Чаму, дурна, не выбраў сабе? Так бы зарэз каля мяне бітаўся маленькі СЫС — і ўсё шчасце. Па прыродзе я — баячка.

— Сапраўды. У шце зараз даволі крытычны для паэта ўзрост — трыццаць гадоў. Ты гэта адчуваш?

— Яшчэ як. Справа нават не ў гадах, а ў адзіноцце ці, як кажуць, мой старэйшы таварыш на яшчэ частці Алег Бембель (Зыч), іжжа быць паэтам у самоте. Ён, здаецца, знайшоў выхад, падаўся ў махані ў Жыровічскі манастыр. Але я чамусьці блукаю, што ён яшчэ верае нешта. Хайа, Бот яму судзіла. Вось збіраюся яго аведваць з бутэлькай

чырванага віна, хто ведае, можа, і сам там застануся... Жартую, канечна.

— Любімо пакажыце, маёй, забудзіцеся ў трынаццаці ў жыцці. Ды ніколі і анідзе не забудзіўся. Усё вельмі проста: была б маі жывая, быў бы кавалак хлеба, былі б каля мяне сябры і сяброўкі — тады і вершы будуць. А? Табачка, яшчэ каб ваіны не было. А тут без ваіны ваіны з каля зямлю Лукашам.

— Дарчы, калі ты ўжо сам перакінуў на палітыку, дык успомні неперытожы эпизод з азоронаўскай "агіткі" "Ненависть. Дети лжи", дзе шце паказалі ў невяржымым стане. Табе не крыўдна, што за 3-я каб быў кінуць у БНФ?

— Вядома, крыўдна. Акуль я ведаў, што "Віняз" у шкалавай скуры, ды яшчэ з камерай, ды кігэ 3-а з вугла здымае мяне, ды не толькі мяне. А потым так гэты эманішэр... Наслухаўся ў папроку і ад сяброў, і ад альянскаўш, і ад аўсмі незнаёмых мне людзей, хайа сам гэтай "агіткі" ў очы не бачыў. Як і ў спорце, у любым мастацтве, хайа гэтакі крок і блізка не цягне на мастацтва, ёсць забароненыя прыёмы. Азоранак жа "по велению души" і па запусе сваіх трэнеру толкі там і займаўся, што ён "детям лжи" выкопча ніжэй поясу — рожскер аднаго прыёму.

Вядома, крыўдна, што 3-а мяне быў кінуць ценя на БНФ. Хайа я ніколі не ўвахоўзіў ні ў якую партыю, у тым ліку і ў БНФ. Разумею, што па маіх выхадках часта мяркуюць пра беларуса-алярадзжэна, свядомага беларуса. Але

Заявление

Национального экономического совета
(Общественного коалиционного правительства)

Политическая изоляция режима Лукашенко возрастает. Беларусь по-прежнему лишена возможности быть представленной в Совете Европы, межпарламентские органы европейских организаций признают полномочия только легитимного Верховного Совета Беларуси 13-го созыва, развитие государства отказываются иметь дело с авторитарной властью и созданными ею незаконными органами. Еще одним ярким доказательством нежелания Европейского сообщества иметь дело с тоталитарным режимом является отказ в приглашении президента Беларуси на Европейский саммит, который пройдет 9—10 октября во французском городе Страсбурге. На одном полусе оказались 44 государства, на другом — Беларусь.

Несмотря на попытки мирового сообщества оказать влияние на Лукашенко с целью нормализации ситуации в Беларуси, действия президента имеют противоположные цели: уничтожение демократии и усиление диктатуры. Именно по вине Лукашенко сорваны трехсторонние переговоры с участием Европейского Союза. Продолжаются репрессии против средств массовой информации и отдельных журналистов, преследуются инакомыслие.

Политическая изоляция режима грозит серьезными экономическими санкциями со стороны развитых государств. Уже сегодня свернуты многие перспективные направления экономического сотрудничества. В заявлении Совета Европейского Союза от 15 сентября с.г. говорится о новых санкциях в отношении Беларуси, в частности, действие временного соглашения с ЕС и Соглашения о партнерстве и сотрудничестве по-прежнему приостановлено. ЕС будет определять целесообразность двусторонних контактов с Беларусью на уровне мини-

стров, спорящихся программы технической помощи и т.п. Посол США в Беларуси при вручении верительных грамот подтвердил позицию своего правительства не рекомендовать американским бизнесменам иметь дело с Беларусью.

Никогда за последние 35 лет не принимались такие меры и не делались такие жесткие заявления, как это, сделанные относительно Беларуси сегодня. Все эти меры, спровоцированные действиями режима Лукашенко, непосредственно затрагивают интересы белорусского народа. Закрываются возможности экономического сотрудничества, взаимовыгодной торговли с наиболее развитыми государствами мира, ограничивается доступ на мировые рынки, становится невозможным техническое переносение производства. В последнее время Лукашенко и его окружение делают шаги, которые уже привели и ведут к дальнейшему усложнению отношений с Россией и странами-соседами. В результате страдает все население Беларуси, усиливается его обнищание. А президент, который на словах либерально заявляет о своей постоянной заботе о людях Беларуси, на деле ставит свои личные амбиции выше чашанй десятиллионного населения республики.

Национальный экономический совет заявляет, что всю ответственность за обострение отношений с развитыми демократическими государствами несет Лукашенко и его правительство. Президент Беларуси не имеет права открыто пренебрегать интересами народа, и без того живущего в нищенских условиях. Антинародная политика Лукашенко завела Беларусь в экономический тупик, выход из которого может быть найден только с помощью демократических преобразований в обществе.

Семен Шарейский пишет Борису Ельцину

Личное послание направил президенту Российской Федерации председателю Верховного Совета 12-го созыва Семену Шарейскому. Он обеспокоен судьбой лиричного бюро ОРТ, гражданина Республики Беларусь Павла Шеремета.

"Этот, на первый взгляд, единственный случай первого обращения с жизнью и здоровьем журналиста еще раз обнаружил перед всем миром низкий и преступный уровень установок в Республике Беларусь диктаторского режима", — говорится в письме. И дальше: "Сегодня уже даже мало сведущим в политике людям стало ясно, что и все потуги Лукашенко, направленные на политическое установление в Республике Беларусь, не имеют успеха, продиктованные не чем иным, как проявлением его властолюбивых амбиций и притязаний на пост президента обединенного государства. Демонстрацией тому является не только игнорирование достигнутых между Вами договорен-

ностей по освобождению Павла Шеремета, но и обвинения и материалы, которые содержатся в выступлениях по Белорусскому телевидению, радио и публикациях в государственных печатных органах, а также прельщения белорусской эконокической тусовки, выход из которого может быть найден только с помощью демократических преобразований в обществе.

Все это явилось серьезной помехой установлению на деле цивилизованных, добрососедских и взаимовыгодных отношений между нашими государствами и народами. Более того, действия Лукашенко и поддерживающих его отдельных российских политиков озлобляют и отталкивают от России всю грамотную и сознательную часть населения Беларуси".

Антон КАСПЕРОВИЧ.

можно з'явіцца, а ці тэлепарт прыбудзе? Сумняваюся. Ва ўсякім разе, для мяне — гэта прайзены этап.

— А як жа разумеш той верш "Дзікі мёд"? — адкапаю пады кулімет, каб хадзіць смела ў бацькавай пушы.

— Я ведаю, на нашай зямлі болей ніколі не будзе ваіны. А трэба будзе, пабуду і алкапау, а такіх папеле. Тым больш што ў нашых лясах зброі на цалую армію хоппі. Ты лепш запытайся, адкуль у мяне свядомаш.

— Акуль?

— Нарэзайся і выраз у вёсцы Гарошкаў Рэчыцкага раёна. Мая хата стаіць на гаралішчы Зарубеніцкай і Мілаградскай культур. Гэта III—IV стагоддзі да нашай эры. Яшчэ мая маі бацька ў 50-х гадах уздымаў і ў раскопках пад кіраваннем прафесара Мельнікоўска. Бацька на самазавале адвозіў скрыні са знаходкамі ў Рэчыцу на цягнік, а адтуль іх адпраўлялі ў Маскву, Ленінград.

Гэта мае аднаголікі хадзілі па літэратуры, а таксама і па гісторыі краіны. Яны зналі і на май тат, і на май бабулю, і на май дзядулю, і на май прабабулю, і на май прабаба.

— Акуль?

— Нарэзайся і выраз у вёсцы Гарошкаў Рэчыцкага раёна. Мая хата стаіць на гаралішчы Зарубеніцкай і Мілаградскай культур. Гэта III—IV стагоддзі да нашай эры. Яшчэ мая маі бацька ў 50-х гадах уздымаў і ў раскопках пад кіраваннем прафесара Мельнікоўска. Бацька на самазавале адвозіў скрыні са знаходкамі ў Рэчыцу на цягнік, а адтуль іх адпраўлялі ў Маскву, Ленінград.

Гэта мае аднаголікі хадзілі па літэратуры, а таксама і па гісторыі краіны. Яны зналі і на май тат, і на май бабулю, і на май дзядулю, і на май прабабулю, і на май прабаба.

— Акуль?

— Нарэзайся і выраз у вёсцы Гарошкаў Рэчыцкага раёна. Мая хата стаіць на гаралішчы Зарубеніцкай і Мілаградскай культур. Гэта III—IV стагоддзі да нашай эры. Яшчэ мая маі бацька ў 50-х гадах уздымаў і ў раскопках пад кіраваннем прафесара Мельнікоўска. Бацька на самазавале адвозіў скрыні са знаходкамі ў Рэчыцу на цягнік, а адтуль іх адпраўлялі ў Маскву, Ленінград.

Гэта мае аднаголікі хадзілі па літэратуры, а таксама і па гісторыі краіны. Яны зналі і на май тат, і на май бабулю, і на май дзядулю, і на май прабабулю, і на май прабаба.

— Акуль?

— Нарэзайся і выраз у вёсцы Гарошкаў Рэчыцкага раёна. Мая хата стаіць на гаралішчы Зарубеніцкай і Мілаградскай культур. Гэта III—IV стагоддзі да нашай эры. Яшчэ мая маі бацька ў 50-х гадах уздымаў і ў раскопках пад кіраваннем прафесара Мельнікоўска. Бацька на самазавале адвозіў скрыні са знаходкамі ў Рэчыцу на цягнік, а адтуль іх адпраўлялі ў Маскву, Ленінград.

Гэта мае аднаголікі хадзілі па літэратуры, а таксама і па гісторыі краіны. Яны зналі і на май тат, і на май бабулю, і на май дзядулю, і на май прабабулю, і на май прабаба.

— Акуль?

— Нарэзайся і выраз у вёсцы Гарошкаў Рэчыцкага раёна. Мая хата стаіць на гаралішчы Зарубеніцкай і Мілаградскай культур. Гэта III—IV стагоддзі да нашай эры. Яшчэ мая маі бацька ў 50-х гадах уздымаў і ў раскопках пад кіраваннем прафесара Мельнікоўска. Бацька на самазавале адвозіў скрыні са знаходкамі ў Рэчыцу на цягнік, а адтуль іх адпраўлялі ў Маскву, Ленінград.

Гэта мае аднаголікі хадзілі па літэратуры, а таксама і па гісторыі краіны. Яны зналі і на май тат, і на май бабулю, і на май дзядулю, і на май прабабулю, і на май прабаба.

— Акуль?

— Нарэзайся і выраз у вёсцы Гарошкаў Рэчыцкага раёна. Мая хата стаіць на гаралішчы Зарубеніцкай і Мілаградскай культур. Гэта III—IV стагоддзі да нашай эры. Яшчэ мая маі бацька ў 50-х гадах уздымаў і ў раскопках пад кіраваннем прафесара Мельнікоўска. Бацька на самазавале адвозіў скрыні са знаходкамі ў Рэчыцу на цягнік, а адтуль іх адпраўлялі ў Маскву, Ленінград.

Гэта мае аднаголікі хадзілі па літэратуры, а таксама і па гісторыі краіны. Яны зналі і на май тат, і на май бабулю, і на май дзядулю, і на май прабабулю, і на май прабаба.

— Акуль?

— Нарэзайся і выраз у вёсцы Гарошкаў Рэчыцкага раёна. Мая хата стаіць на гаралішчы Зарубеніцкай і Мілаградскай культур. Гэта III—IV стагоддзі да нашай эры. Яшчэ мая маі бацька ў 50-х гадах уздымаў і ў раскопках пад кіраваннем прафесара Мельнікоўска. Бацька на самазавале адвозіў скрыні са знаходкамі ў Рэчыцу на цягнік, а адтуль іх адпраўлялі ў Маскву, Ленінград.

Гэта мае аднаголікі хадзілі па літэратуры, а таксама і па гісторыі краіны. Яны зналі і на май тат, і на май бабулю, і на май дзядулю, і на май прабабулю, і на май прабаба.

— Акуль?

— Нарэзайся і выраз у вёсцы Гарошкаў Рэчыцкага раёна. Мая хата стаіць на гаралішчы Зарубеніцкай і Мілаградскай культур. Гэта III—IV стагоддзі да нашай эры. Яшчэ мая маі бацька ў 50-х гадах уздымаў і ў раскопках пад кіраваннем прафесара Мельнікоўска. Бацька на самазавале адвозіў скрыні са знаходкамі ў Рэчыцу на цягнік, а адтуль іх адпраўлялі ў Маскву, Ленінград.

Гэта мае аднаголікі хадзілі па літэратуры, а таксама і па гісторыі краіны. Яны зналі і на май тат, і на май бабулю, і на май дзядулю, і на май прабабулю, і на май прабаба.

— Акуль?

— Нарэзайся і выраз у вёсцы Гарошкаў Рэчыцкага раёна. Мая хата стаіць на гаралішчы Зарубеніцкай і Мілаградскай культур. Гэта III—IV стагоддзі да нашай эры. Яшчэ мая маі бацька ў 50-х гадах уздымаў і ў раскопках пад кіраваннем прафесара Мельнікоўска. Бацька на самазавале адвозіў скрыні са знаходкамі ў Рэчыцу на цягнік, а адтуль іх адпраўлялі ў Маскву, Ленінград.

Гэта мае аднаголікі хадзілі па літэратуры, а таксама і па гісторыі краіны. Яны зналі і на май тат, і на май бабулю, і на май дзядулю, і на май прабабулю, і на май прабаба.

— Акуль?

— Нарэзайся і выраз у вёсцы Гарошкаў Рэчыцкага раёна. Мая хата стаіць на гаралішчы Зарубеніцкай і Мілаградскай культур. Гэта III—IV стагоддзі да нашай эры. Яшчэ мая маі бацька ў 50-х гадах уздымаў і ў раскопках пад кіраваннем прафесара Мельнікоўска. Бацька на самазавале адвозіў скрыні са знаходкамі ў Рэчыцу на цягнік, а адтуль іх адпраўлялі ў Маскву, Ленінград.

Гэта мае аднаголікі хадзілі па літэратуры, а таксама і па гісторыі краіны. Яны зналі і на май тат, і на май бабулю, і на май дзядулю, і на май прабабулю, і на май прабаба.

— Акуль?

— Нарэзайся і выраз у вёсцы Гарошкаў Рэчыцкага раёна. Мая хата стаіць на гаралішчы Зарубеніцкай і Мілаградскай культур. Гэта III—IV стагоддзі да нашай эры. Яшчэ мая ма

Электрический стул

Творчество читателей

Стоп-кадр

не стреляйте в пианиста, не ругайте коммуниста!

Александр ФЕДУТА, специально для "Народной воли"

Начавшиеся с горем пополам в стане оппозиции объединительные процессы не могут не радовать здравомыслящих людей. Главное для сторонников Конституции 1994 года сегодня — сохранить единство. Вопрос в том, насколько это единство может быть и будет длительным.

Оппозиция, представляющая в силу сложившейся конституционной ситуации (одна Конституция, легитимная, вторая — действующая) своеобразное государство в государстве, наконец структурировалась. У нее, как и должно быть в приличной суверенной державе, есть свой законодательный орган — Президиум Верховного Совета 13-го созыва с бесспорно легитимным спикером во главе, есть потенциальный орган исполнительной власти — некое подобие коалиционного правительства во главе с "национальным лидером" Г.Д.Карпенко. Наконец, есть — по крайней мере, было создано еще до победы исторического материализма — нечто вроде революционного трибунала по делам им отставного вождя белорусской милиции генерал-майора Захаренко. Еще немалого терпения, и все они дружно вернутся во власть, чтобы обеспечить неблагоприятному белорусскому электорату конституционный порядок.

Приятно радует и тот факт, что необходимость взаимной притирки признают и даже начали соображать представители всевозможных идеологических течений. Крайние национал-радикалы соседствуют с социал-демократами, аграрии мирно уживаются с сторонниками реформ а-ля Егор Гайдар и Лешек Бальцерович. Понятно, что этот почти кинжальный "мир на водопое" присутствует до восстановления в полном объеме действия Конституции 1994 года. И дай Бог, чтоб хотя бы столько! Поэтому что на практике это хрупкое единство требует от всех его участников невероятного усилия: ни в одном другом случае тов. Новиков В.Н. не смог бы даже на время принять позицию г-на Богданкевича С.А. и наоборот. Все они люди предельно идеологизированные, как и положено быть уважающим себя патристическим.

Наибольших усилий пребывания в оппозиционной коалиции, на наш малопрогрессивный взгляд, требует от ушедших за Сергеем Калашниковым коммунистов. Практически им пришлось выбирать между собственными идеологическими постулатами и верностью Его Величеству Закону. Калашников, Новиков, Шуклин, Скриган, Манухова и другие, не названные мной, но не менее лидеры заслуживающие уважения, буквально наступили на горло собственной песне. За это они не только пополнились своими депутатскими мандатами, но и — что шло, или же по крайней мере страшно — потеряли в результате предательства Виктора Чинкина значительную часть партийных структур. Чинкин отнял структуры, а Лукашенко, безуспешно пытаясь в свое некогда скомпрометировать Калашника и Новикова якобы предложенными министерскими портфелями, украл единственно реальные для коммунистов междунациональные контакты. Ясно, что оба совершенно по-крокодильски вели себя накануне последнего белорусского референдума Геннадия Зюганова и Селезнева — предатели легитимных спикеров во главе, есть потенциальный орган исполнительной власти — некое подобие коалиционного правительства во главе с "национальным лидером" Г.Д.Карпенко. Наконец, есть — по крайней мере, было создано еще до победы исторического материализма — нечто вроде революционного трибунала по делам им отставного вождя белорусской милиции генерал-майора Захаренко. Еще немалого терпения, и все они дружно вернутся во власть, чтобы обеспечить неблагоприятному белорусскому электорату конституционный порядок.

Вспомните, свидетелствует: можно выиграть сто референдумов и проиграть один выборы. Но чтобы Лукашенко на этот раз проиграл, у него не должно быть двух десятков разнообразных соперников. Победить может только единый кандидат от оппозиции, чтобы вновь, как и в 1994 году, электорат голосовал не только "за", но и "против". Чтобы выбор вновь стоял "или — или". А единым кандидатом может и должен стать лишь человек, не имеющий четкой партийной окраски, — политик, принадлежащий в равной степени как к правым, так и к левым, непартийный и надпартийный. А такому сегодня проще прийти слева, нежели справа.

Все та же правая часть парламентской оппозиции провоцировала своих левых коллег на ее раскол. То заставят голосовать за им самим же не понятную программу выхода из кризиса — программу, имеющую так же мало общего с жизнью, как и нынешние труды г-на Линга. То придумают еще один курс вроде вывода коммунистов из фракции группы, упоминание которой в документах европейскими представителями. Сами эти поступки были традиционно мелки и несерьезны, как комариные укусы, но слава Богу, что Калашников и Новиков до сих пор на них не реагировали! Но ведь они тоже люди, причем люди, доказавшие свою принципиальную приверженность идее соборования договоренностей. Вспомним, когда Сергей Калашников снял свою кандидатуру в поддержку лидера аграриев Семена Шарейко во время выборов спикера парламента. А ведь отставал всего на один голос, и шансов у него были. С другой стороны, и многократно — и иногда заслуженно — позднее критикованный прессой Шарейский продемонстрировал тогда неспособность соблюдения договоренностей как основного принципа повседневной политической жизни. Левые заслужили право требовать честную игру по отношению к себе. Будем надеяться, что правые это уже понимают.

Но мы не исключаем, что давление на законопослушных белорусских коммунистов со стороны России или подпольных коммунистов, что им выкрутят руки и спровоцируют на какой-нибудь нетривиальный и не вполне "правильный" шаг. И вот здесь "правая" часть оппозиции "должна" быть продемонстрировать свою лояльность. У нас ведь любой шаг, не удовлетворяющий какого-нибудь г-на Карпенко или г-на Гончарова, стрелен неслучайно, а именно предательством национальных интересов и протестом КГБ. Это, так сказать, розовое пятно лукашенковщины, которое выдвигается на лбу многих оппозиционеров, — нетерпимость и отсутствие доверия друг к другу. А ведь даже в американских салунах и барах XIX века, где споры решались не иначе, как при помощи "кулака", ну не хулой коней — "смит-вессона", над роелем висел лозунг: "Не стреляйте в пианиста — он играет, как умеет!" Не спешите отмахиваться от его то что ни было, господа оппозиционеры, — от коммунистов, фронтонцев, от Шарейского или Гончарова, от партийных лидеров и беспартийных журналистов. Все мы сидим в одной лодке, все мы вместе тонем, если очередной *эгоистический пометок* попутается утюжку торпедировать. Нужно держаться всем вместе — и тогда возможна победа.

А ведь пребывание коммунистов в оппозиционной коалиции сегодня особенно важно и еще из соображений к будущему Беларуси. Ясно, что рано или поздно у нас вместо очередного внеочередного референдума все-таки пройдут президентские выборы. А мировой опыт, на который так любят у нас ссылаться и в оппозиции, и во власти, свидетельствует: можно выиграть сто референдумов и проиграть один выборы. Но чтобы Лукашенко на этот раз проиграл, у него не должно быть двух десятков разнообразных соперников. Победить может только единый кандидат от оппозиции, чтобы вновь, как и в 1994 году, электорат голосовал не только "за", но и "против". Чтобы выбор вновь стоял "или — или". А единым кандидатом может и должен стать лишь человек, не имеющий четкой партийной окраски, — политик, принадлежащий в равной степени как к правым, так и к левым, непартийный и надпартийный. А такому сегодня проще прийти слева, нежели справа.

Вспомните, свидетелствует: можно выиграть сто референдумов и проиграть один выборы. Но чтобы Лукашенко на этот раз проиграл, у него не должно быть двух десятков разнообразных соперников. Победить может только единый кандидат от оппозиции, чтобы вновь, как и в 1994 году, электорат голосовал не только "за", но и "против". Чтобы выбор вновь стоял "или — или". А единым кандидатом может и должен стать лишь человек, не имеющий четкой партийной окраски, — политик, принадлежащий в равной степени как к правым, так и к левым, непартийный и надпартийный. А такому сегодня проще прийти слева, нежели справа.

Вспомните, свидетелствует: можно выиграть сто референдумов и проиграть один выборы. Но чтобы Лукашенко на этот раз проиграл, у него не должно быть двух десятков разнообразных соперников. Победить может только единый кандидат от оппозиции, чтобы вновь, как и в 1994 году, электорат голосовал не только "за", но и "против". Чтобы выбор вновь стоял "или — или". А единым кандидатом может и должен стать лишь человек, не имеющий четкой партийной окраски, — политик, принадлежащий в равной степени как к правым, так и к левым, непартийный и надпартийный. А такому сегодня проще прийти слева, нежели справа.

Вспомните, свидетелствует: можно выиграть сто референдумов и проиграть один выборы. Но чтобы Лукашенко на этот раз проиграл, у него не должно быть двух десятков разнообразных соперников. Победить может только единый кандидат от оппозиции, чтобы вновь, как и в 1994 году, электорат голосовал не только "за", но и "против". Чтобы выбор вновь стоял "или — или". А единым кандидатом может и должен стать лишь человек, не имеющий четкой партийной окраски, — политик, принадлежащий в равной степени как к правым, так и к левым, непартийный и надпартийный. А такому сегодня проще прийти слева, нежели справа.

Меры приняты

В некотором не то царстве, не то демократическом государстве собрался как-то всенародно избранный президент с горячо любимым народом пообщаться, о жизни, о бытии его поговорить. Вышел, не было дождя, со всей своей свитой до охрану на улицу, нашел народ, похолод и по-отечески ласково к нему обратился: — Здорово, мужики! Как жизнь? А мужики тоже не ласком шипит обращение нехлоское почитают и на парламентском языке отвечают: — Спасибо, любимец ты наш, хреново. — Как так? — удивляется народный избранник. — На что жалуетесь? — На радио, — отвечает народ. — Совсем заболало: как начинаешь об успехах в экономике рассказывать, так сразу приходится ремешок еще туже затягивать. — Невероятно! — поразился президент. — Я не ем, не пью, ночей не сплю, о благе народном размышляю. По всем телеканалам, языком не жалуюсь, днем и ночью вам рассказываю, как под моим мудрым управлением жизнь ваша с каждым днем улучшается. А вы мне — такое! Или верить мне не хотите? — Очень хотим, родитель ты наш, — отвечает народ. Но конешко-то с толку сбивает, да зрение мешат как в магазин зайдем — в глазах от цен рябит начинать, потому и улучшений заметить не можем. — Зрение мне не подчиняется, — со свойственным им юмором заметил президент, — а вот насчет остального... Не могу я допустить, чтобы между моим народом и его горячо любимым президентом то бы то было клинья воявал. Меры будут приняты, и, как всегда, самые жесткие.

На следующий день по всем теле-радиопрограммам был оглашен указ, по которому изготовление, распространение, ношение и хранение кошельков объявлялось уголовным государственным преступлением. Радуйся, народ: меры приняты! Виктор РУДИН, г.Барановичи.

В центре Витебска возмущается памятник монументальной культуры архитектуры XIX века — Свято-Покровский кафедральный собор. Построен он в 1814 году в стиле классицизма как костел тринитарского монастыря. После закрытия монастыря в 1847 году и передачи его в православное ведомство костел перестроен в православную церковь, освещенный в честь святого места для многих верующих.

На снимке: во время церковной службы.

Фото Александра ХИТРОВА, БелТА.

Тревожно!

Беларусь "на игле"?

Пристрастие к наркотикам среди молодежи растет в республике опережающими темпами. И так же быстро увеличивается и белорусское количество преступлений, связанных как с употреблением наркотиков, так и с их незаконным распространением. Об этом сообщили на недавней пресс-конференции начальники Управления по незаконному обороту наркотиков Министерства внутренних дел Республики Беларусь Анатолий Бурый. В этом году количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, возросло в республике в два раза. Количество изъятых наркотиков исчисляется десятками килограммов. Причем, как отметил Анатолий Бурый, в Беларусь везут наркотики, а из Беларуси — деньги. За три дня в ходе операции "Канал", проведенной Управлением по незаконному обороту наркотиков совместно с КГБ, Таможенным комитетом и Госкомитетом пограничных войск республики на украинской границе было изъято 150 кг наркотических средств, которые наркочеловеки пытались ввезти в Беларусь, и не заявленных в декларации денег на сумму 40 тысяч американских долларов, которые "выдавали" за пределы нашей республики.

Наркотики — дело очень прибыльное. Килограмм маковой соломки на черном рынке Беларуси стоит около 100 долларов США, а во время как на Украине — 50 долларов. Практически обходясь даром в Средней Азии опиум — сырец в нашей республике "охолит" по 20—25 долларов за один грамм. 150 "зеленых" стоит грамм кокаина, 100 долларов — грамм героина.

Мария ЭЙСМОНТ.

В центре Витебска возмущается памятник монументальной культуры архитектуры XIX века — Свято-Покровский кафедральный собор. Построен он в 1814 году в стиле классицизма как костел тринитарского монастыря. После закрытия монастыря в 1847 году и передачи его в православное ведомство костел перестроен в православную церковь, освещенный в честь святого места для многих верующих.

На снимке: во время церковной службы.

Фото Александра ХИТРОВА, БелТА.

Тревожно!

Беларусь "на игле"?

Пристрастие к наркотикам среди молодежи растет в республике опережающими темпами. И так же быстро увеличивается и белорусское количество преступлений, связанных как с употреблением наркотиков, так и с их незаконным распространением. Об этом сообщили на недавней пресс-конференции начальники Управления по незаконному обороту наркотиков Министерства внутренних дел Республики Беларусь Анатолий Бурый. В этом году количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, возросло в республике в два раза. Количество изъятых наркотиков исчисляется десятками килограммов. Причем, как отметил Анатолий Бурый, в Беларусь везут наркотики, а из Беларуси — деньги. За три дня в ходе операции "Канал", проведенной Управлением по незаконному обороту наркотиков совместно с КГБ, Таможенным комитетом и Госкомитетом пограничных войск республики на украинской границе было изъято 150 кг наркотических средств, которые наркочеловеки пытались ввезти в Беларусь, и не заявленных в декларации денег на сумму 40 тысяч американских долларов, которые "выдавали" за пределы нашей республики.

Наркотики — дело очень прибыльное. Килограмм маковой соломки на черном рынке Беларуси стоит около 100 долларов США, а во время как на Украине — 50 долларов. Практически обходясь даром в Средней Азии опиум — сырец в нашей республике "охолит" по 20—25 долларов за один грамм. 150 "зеленых" стоит грамм кокаина, 100 долларов — грамм героина.

Мария ЭЙСМОНТ.

Гутарку вяла Ганна СОУСЬ.

Анатолий Сыс

Сэрца

Мне на сэрцы золатам

вышывалі краты,*

кроў балюча крапала на маю душу

з гэтай дышанай асе у тры краты —

вось якое дзіва я ў грудях нашых.

А бывае, падаю з усяго размаху,

дык на сэрцы золатам

шчырэ крыжоў звыняць

аб зямельку родную, быццам меч

аб плаху, —

ні віном, ні лекамі боль той не суніць.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

Дзе ўпадзі, каб ведаць я,

дык падкалі падушкі б, —

але ж вочы-зоркі сонныя на біду,

мабыць, шчэра кратаў

дацалі насіць мушу,

пакуль у маляў-матку не ўпадзі.

